

В середине нынешнего года мы узнали о том, что, согласно решению Правительства России, следующий год в нашей стране будет официально объявлен годом культуры. А чуть позже президент РФ Владимир Путин своим указом конкретизировал целевое назначение 2016-го. Он станет годом кино, причем не абы какого, а именно российского.

Проведение года российского кино, по замыслу инициировавшего акцию министерства культуры, станет «непосредственным продолжением политики по популяризации этой важной гуманитарной отрасли, что мощно воздействует на миллионы людей». Что-то подобное в свое время декларировал еще Ленин. Именно кино, по мнению вождя мирового пролетариата, является для нас «важнейшим из всех искусств». История продолжает свое движение по спирали.

Помимо поддержки и развития отечественного кинематографа, в котором, опять же по мнению авторов, происходят некие «заметные позитивные процессы», планируется увеличить темп съемок и распространить кино в регионах. Также проект предусматривает создание Евразийского кинофестиваля для стран-участников БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), что послужит цели «продвижения нашего национального контента за рубеж».

На проведение мероприятий в рамках кинематографического года из федерального бюджета будет выделено около полутора миллиардов рублей. Наверняка, часть этой суммы уже потрачена на разработку уникального логотипа, который, видимо, украсит, оте-

чественные кинотеатры меньше чем через месяц. Эмблему на днях презентовало российское культурное министерство, чем признаться, немало нас озадачило. Имя получателя гонорара за это творение держится в секрете. Наверное, неспроста. То, что изображено на эмблеме, напомнило сюжет одного из «Денискиных рассказов» Виктора Драгунского. Там маленький главный герой показал отцу свой рисунок и предложил папе угадать, что на нем изображено. Родитель ошибочно предположил, что сын нарисовал пожар или футбольный матч, хотя на самом деле это была белочка. Любой, кто увидит эмблему года российского кино, может запросто оказаться на месте неискушенного в детской живописи Кораблева-старшего. А пресс-секретарь министра культуры Елизавета Анисимова, словно маленький Дениска, продолжает растолковывать то, что очевидно только ей самой.

«Слева можно увидеть фрагмент киноплёнки, которая с одной стороны, символизирует кинопроизводство, а с другой говорит о важности сохранения лучших традиций отечественного кинематографа, – твердит госпожа Анисимова. – В то же время три окна в мир кино, открывающиеся слева, – это экраны. Образ также не случаен, ведь основной проект года кино заключается в развитии сети кинотеатров в малых городах. Кроме того, красное и синее окошки могут интерпретироваться как 3D-очки, это образ инноваций в кинематографе, которые мы также поддерживаем».

Ни больше, ни меньше. А вы говорите, пожар... Вот как много смыслов могут нести в себе 18 букв, четыре цифры, три квадратика (похожие на костяшки домино «пусто-пусто») и пунктирная линия. Для тех, кто так ничего и не понял, пресс-секретарша пояснила еще раз: «В логотипе отражены все звенья киноиндустрии. Продакшн как киноплёнка, дистрибуция как экраны, и зрители как билет». Мы больше не будем придирается к девушке и интересоваться, какое отношение к российскому кино имеют слова «дистрибуция» и «продакшн». Поговорим о другом.

Современное российское кино изначально взяло неверное направление, пытаюсь во что бы то ни стало догнать и перегнать Голливуд. Это невозможно в принципе. В американской киноиндустрии поколениями воспитывались и учились не только режиссеры и актеры (с которыми, кстати, и там в последнее время все очень печально), но и операторы, монтажеры, мастера спецэффектов... Откуда бы у нас это все вдруг взялось?

На уровень, хоть сколько-нибудь сравнимый с Западом, мы выйдем еще нескоро, и форсировать этот вопрос вообще, по-нашему, не стоит. Надо развивать свое, а не копировать чужое. А министр Владимир Мединский тем временем уже объявил, что российские кинотеатры в 2016 году введут добровольную (на деле, конечно, добровольно-принудительную) квоту на показ отечественных фильмов. Она составит 20 процентов экранного времени.

Пусть так. Затеи Мединского, главного культуролога страны, почти всегда покрыты изрядным налетом ненаучной фантастики. Видимо, поэтому смысл проблемы года кино несет столько фантасмагории в формате 3D. Изящнее и культурнее обозначить связь времен было бы в лицах актеров, сыгравших в популярных фильмах про вечные ценности, позволившие выжить нашему народу в суровое лихолетье Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн.

Великие советские фильмы «Баллада о солдате» с Владимиром Ивашовым в главной роли, «Летят журавли» с Алексеем Баталовым и современные картины: «Батальонъ» Дмитрия Месхиева с исполнительницей главной роли Марией Ароновой или «Остров» Павла Лунгина с сыгравшим отца Анатолия Петром Мамоновым – достойны войти в сокровищницу отечественных фильмов. А лица артистов достойны украсить эмблему года кино. Связь времен очевидна, преемственность бесспорна, вечные ценности налицо. Любовь к отечеству, нравственная чистота самих героев, помноженные на очищающую, жертвенную веру и желание отдать все, включая собственные жизни, во благо своей Родины, являются бесспорные ориентиры как отечественного кинематографа, так и всего нашего общества...

Дмитрий ЧЕРНОВ,
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.